

МАРИАМ ЭВОЯН

Главный специалист в управлении по связям с Европейским судом по правам человека министерства юстиции РА,
Аспирант института права и политики Российско-Армянского (Славянского) университета

**ВОПРОСЫ ПРЕЗУМПЦИИ СОГЛАСИЯ
СОСОБСТВЕННИКА ПРИ РАСПОРЯЖЕНИИ
ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ В
РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ**

Статья посвящена рассмотрению презумпции согласия одного сособственника при распоряжении общей совместной собственностью другим сособственником в Республике Армения. В настоящей работе была исследована позиция Кассационного суда Республики Армения, который абстрагируясь от принципа буквального толкования закона, фактически установил существенно новый подход к правоотношениям, возникающим между супругами по поводу распоряжения общим имуществом. Так, были выявлены противоречия применения статей 198 и 275 Гражданского Кодекса РА, и установлен риск подрыва основополагающих конституционных прав граждан Республики Армения.

Ключевые слова: общая совместная собственность, презумпция согласия, сособственник, Кассационный суд, Конституционный суд, статьи 198 и 275 Гражданского кодекса, Республика Армения.

Право собственности всегда являлось одним из первых и основных институтов гражданского права и необходимым элементом законодательства и правоприменительной практики любого правового, социального и демократического государства. Наличие защиты данного права и всех ее подвидов и форм в каждом конкретном государстве является одним из показателей правовой защищенности интересов граждан данного государства.

Одной из форм права собственности является право общей собственности, которая представляет собой принадлежность конкретной вещи не одному собственнику, а одновременно нескольким лицам (сособственникам), осуществляющим свое право собственности одновременно и сообща. Между тем, одной из разновидностей права общей собственности является право общей совместной собственности, при которой имущество находится в собственности некоторых лиц без определения долей участников (это положение прямо вытекает из ч. 2 ст. 189 Гражданского Кодекса РА). Необходимой предпосылкой для ее установления являются фидуциарные, то есть, лично-доверительные отношения между участниками общей собственности. При таких правоотношениях, обычно, не подразумевается и не требуется четкого определения объема правомочий участников. Зачастую, именно это понимание лежит в основе многих противоречивых трактовок распоряжения общей собственностью “сообща”.

Кроме указанной описательной статьи, в Республике Армения вопросам права общей совместной собственности посвящены также статьи 198-201, статьи 1222 и 1247 ГК РА, статьи 26-33 Семейного Кодекса РА, правоприменительная

практика Кассационного суда и решения Конституционного суда РА. Между тем, эти немногочисленные статьи и десятки решений и постановлений судов Армении зачастую противоречат друг другу, а также иным законодательным актам Республики, что, в свою очередь, является причиной дальнейшего неправильного толкования и применения данного важнейшего института, и нарушения основополагающих прав человека.

При установлении порядка владения, пользования и распоряжения общим совместным имуществом законодатель Республики Армения встает перед серьезными проблемами. С одной стороны, эти действия должны быть наиболее облегчены для сособственников для того, чтобы при совершении каждых действий необходимость получения согласия других сособственников не усложняла бы заключение сделок и гражданско-правовой оборот в целом. Так, например, если один из супругов занимается предпринимательской деятельностью, то полученное вследствие этого имущество является совместной собственностью, однако обязательное требование получения согласия другого супруга на совершение сделок относительно данного имущества может воспрепятствовать нормальным правоотношениям супруга-предпринимателя с контрагентами. С другой стороны, должны быть уравновешены вопросы защиты прав одних сособственников путем установления сдерживающих механизмов для других сособственников.

Вышеуказанные особенности регулирования общей совместной собственности приводят к проблеме защиты прав добросовестного приобретателя при заключении сделок неуправомоченным лицом.

Нормальный гражданско-правовой оборот требует максимальной защиты добросовестного приобретателя, однако существование возможности злоупотребления правом со стороны участников общей совместной собственности, подрывает ее. В результате этого, в настоящее время наиболее дискуссируемой темой среди цивилистов является вопрос презумпции осведомленности и согласия одного из супругов на заключение сделки другим по распоряжению общим совместным имуществом.

В настоящем исследовании, соответственно, обратимся именно к данному вопросу как с точки зрения законодательного регулирования, так и анализа правоприменительной практики судов Армении по этому поводу, и выявлению противоречий и пробелов в них. Актуальность данного исследования и ее новизна обусловлена тем, что выявление и детальное изучение пробелов в законодательстве относительно возможности, и между тем целесообразности применения презумпции согласия участника общей совместной собственности, а также соответствующих противоречий законодательного регулирования и правоприменительной практики в данном вопросе, позволило бы нам предложить свои пути их разрешения и предотвратить дальнейшие нарушения прав и свобод человека.

Проблема презумпции согласия совместного собственника в Республике Армения обычно возникает в рамках одной из наиболее часто применяемых и в то же время спорных и противоречивых статей, регулирующих данный институт - статьи 198 ГК РА, которая посвящена установлению порядка владения, пользования и распоряжения имуществом, находящимся в общей совместной собственности. Для исследования проблем применения указанной презумпции в рамках общей совместной собственности, обратимся к соответствующим правовым положениям ст. 198 ГК РА, которые явились предпосылкой появления презумпции согласия в правоприменительной практике.

Итак, часть 1 статьи 198 закрепляет, что участники совместной собственности сообща владеют и пользуются общим имуществом, если иное не предусмотрено соглашением между ними.

Указанная норма является диспозитивной, и, устанавливая общий порядок владения и пользования общим имуществом, одновременно, дает сосособственникам возможность установить иной порядок путем достижения взаимного согласия между ними. Данное положение устанавливает основополагающее требование, предъявляемое к совместным собственникам - владеть и пользоваться общим имуществом сообща. При трактовании этого понятия, на практике зачастую возникают ситуации, когда оно воспринимается неоднозначно. К некоторым из этих случаев обратился Кассационный суд РА.

Так, по делу номер ԵՄԳ/0881/02/12 от 2014 года, Кассационный суд РА рассмотрел вопрос о возможности признания сделки по передаче прав на общее совместное имущество, заключенной общими совместными собственниками, недействительной по требованию лишь одного из сосособственников¹. Суд пришел к выводу, что из логики ст. 198 ГК РА вытекает, что для разрешения вопроса о распоряжении имуществом, необходимым условием является наличие воли участников общей совместной собственности, и при этом не важно по требованию всех участников или только одного из них сделка может быть признана недействительной, так как при общем совместном имуществе усмотрение каждого из участников относительно распоряжения имуществом подчинено воле всех других сосособственников. В таких случаях предполагается, что право на распоряжение имуществом должно осуществляться исключительно при согласии и волеизъявлении собственника или всех сосособственников имущества. Кроме того, в указанном постановлении Кассационный суд РА заключил, что для действительности сделки необходимо, чтобы субъект, заключающий сделку, свободно выражал свою волю, без противоправных или имеющих неблагоприятное воздействие на волеизъявление внешних импульсов, и это волеизъявление должно соответствовать реальным желаниям лица, заключающего сделку, внутренней воле, должно быть выражено не формально, а иметь те правовые последствия, которые преследовал последний.

Таким образом, Кассационный суд РА признал, что сделка по передаче прав на общее совместное имущество, заключенная общими совместными собственниками, может быть признана недействительной по требованию даже одного из общих совместных собственников.

Между тем, в 2009 году, в другом своем постановлении Кассационный суд обратился также к вопросу об особенностях правового регулирования требования возврата общего имущества общим совместным собственником из чужого незаконного владения. Так, Кассационный суд сопоставил ч. 2 ст. 189 и ч. 1 ст. 198 со статьями 273 и 274 ГК РА, согласно которым собственник вправе требовать признания своего права собственности, а также истребовать свое имущество из чужого незаконного владения. В результате такого сопоставления Кассационный суд РА заключил, что участник общей совместной собственности, при согласии других участников, имеет право истребовать свое имущество из чужого незаконного владения² и требовать признания своего права собственности³.

Вышеуказанную свою позицию Кассационный суд РА также утвердил в последующем своем постановлении номер ԵՄԲԳ-2404/02/14 от 2016 года³. Здесь Суд, пришел к выводу, что при отсутствии другого режима, установленного между совмест-

ными собственниками относительно владения и пользования общим имуществом, данное имущество может находиться под владением и использованием исключительно с согласия всех сособственников, что призвано обеспечить реализацию права каждого из сособственников на владение и пользование имуществом, согласно ч. 1 ст. 198 ГК РА. Между тем Кассационный суд постановил, что из данной статьи вытекает, что собственник имеет право истребовать свое имущество только из незаконного владения, а при чужом незаконном владении другим лицом общего совместного имущества, каждый из участников данного имущества имеет право истребовать свое имущество у незаконного владельца, даже если другие сособственники не изъявили согласие об истребовании имущества из чужого владения. Таким образом, ч. 1 ст. 198 ГК РА не ограничивает защиту права участника совместной собственности от незаконных владельцев, даже если на это нет согласия всех сособственников. Итак, Кассационный суд пришел к выводу, что субъекты права общей собственности, находясь во взаимной связи и зависимости по поводу имущественных интересов, несут ответственность за осуществление взаимно согласованных действий, имеющих единую цель. Соответственно, согласно данному толкованию, каждый участник совместной собственности имеет право на требование общего имущества из чужого незаконного владения.

Более того, практика судов пошла еще дальше, и необходимость согласия других сособственников даже при распоряжении общим совместным имуществом была опровергнута тем же судом. Обращаясь непосредственно к тематике нашего исследования, отметим, что законодательное регулирование и правоприменительная практика относительно правомочия распоряжения сособственников общим совместным имуществом и действие презумпции согласия другого сособственника при этом, крайне противоречивы и проблематичны.

Так, правомочию распоряжения общим совместным имуществом посвящены части 2 и 3 ст. 198. Первая из них содержит императивную норму, согласно которой распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников независимо от того, кем из участников заключается сделка по распоряжению имуществом. Между тем, отражением фидуциарности данных правоотношений является диспозитивное положение, закрепленное в ч. 3 той же статьи, которая упрямочивает каждого из участников совместной собственности заключать сделки по распоряжению общим имуществом, если иное не предусмотрено соглашением участников. Во втором же предложении этой же части закреплено одно единственное исключение из этого общего правила - когда заключенная одним из участников совместной

собственности сделка по распоряжению общим имуществом, может быть оспорена другими участниками при отсутствии у участника, заключившего сделку, необходимых полномочий, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об этом, то есть действовала недобросовестно.

Из буквального толкования и анализа указанной нормы вытекает, что каждый из супругов имеет право заключать сделки по распоряжению общим совместным имуществом, хотя и с соблюдением императивной нормы, указанной в ч. 2 статьи 198 о наличии согласия другого супруга. А так как норма, содержащаяся в ч. 3 той же статьи, по своей сути, диспозитивная, она наделяет супругов-сособственников правомочием установить иной порядок заключения сделки по распоряжению имуществом.

Анализируя данные положения, отметим, что, многие теоретики и правоведы, а также практикующие юристы придерживаются того мнения, что совместная собственность по самой своей природе предполагает такие отношения собственников к имуществу, в которых предварительное согласие всех сособственников предполагается. Эту свою позицию они в основном обосновывают тем, что фраза "если иное не предусмотрено соглашением участников" свидетельствует о том, что для разрешения вопроса о распоряжении имуществом, стороны могут согласиться об установлении другого порядка, каким является, например, предварительное согласие, однако, при отсутствии договоренности, согласие на распоряжение имуществом само собой предполагается, то есть здесь существует презумпция согласия одного из собственников на распоряжение общей совместной собственности другим из них. Получается, что если один из сособственников распоряжается общей совместной собственностью, то юридические последствия, возникшие в результате этого, касаются всех сособственников. Фактически, эта презумпция означает, что не изъяснение несогласия одного из совместных собственников относительно действий другого сособственника по распоряжению общим имуществом, свидетельствует о его согласии. При этом, из ч. 3 этой же статьи 198 ГК РА вытекает, что об указанном несогласии должна быть осведомлена другая сторона сделки, покупатель, или же не будет возможности в судебном порядке признать данную сделку недействительной.

В связи с этим ԵՔԳ/0256/02/08 от 17 апреля 2009г., заключил, что законодатель, по сути, путем данного регулирования установил, что при распоряжении общим совместным имуществом одним из участников общей совместной собственности, существует презумпция согласия других участников и наличия у него правомочия на заключение сделки по распоряжению общим

совместным имуществом⁴. Указанную позицию Кассационный суд РА не⁵ раз повторял в последующих своих постановлениях.

Таким образом, получается, что каждый из участников общей совместной собственности имеет право распоряжаться общим совместным имуществом без предварительного или дополнительного согласия другого сособственника, так как такое согласие предполагается, если иное не предусмотрено соглашением сособственников. Согласно позиции Кассационного суда РА, исключением из этого правила является дарение общего совместного имущества одним из сособственников. Так, суд постановил, что при распоряжении общим совместным имуществом путем дарения не действует презумпция согласия сособственника, и необходимо согласие всех сособственников⁶. Здесь Кассационный суд сослался на статью 599 Гражданского кодекса РА, которая устанавливает, что дарение имущества, находящегося в общей совместной собственности, допускается по согласию всех участников совместной собственности, с соблюдением правил, предусмотренных статьей 198 Гражданского кодекса.

В какой-то мере понимая логику правоприменителя относительно того, что в Республике Армения участниками общей совместной собственности всегда являются супруги, то есть лица, имеющие общее хозяйство, сообща пользующиеся общей собственностью, имеющие возможность осведомиться о намерении другого сособственника об отчуждении имущества, считаем, однако, что на практике часто могут возникать случаи неосведомленности одного из супругов о действиях по распоряжению общим имуществом. Соответственно, невыражение несогласия по этому поводу может быть лишь следствием такой неосведомленности. Это, на наш взгляд, полностью подрывает гарантированное ч. 1 ст. 60 Конституции РА, с изменениями от 6 декабря 2015г, право каждого лица владеть, пользоваться и распоряжаться приобретенной на законном основании собственностью по своему усмотрению.

Более того, правоприменитель в своем отношении к исследуемой презумпции пошел дальше и своим толкованием, фактически, проигнорировал возможные последствия ее применения. Так, для нас интересным является тот факт, что даже обстоятельства явно свидетельствующие о неосведомленности одного из супругов о действиях другого по распоряжению общим совместным имуществом, и, возможно, о его несогласии, а также об отсутствии совместного хозяйства у супругов, не принимаются во внимание при решении вопроса о недействительности сделки. Так, по делу номер ԵԱԶԴ/1023/0210 Кассационный суд, отменяя решение Апелляционного суда РА отметил, что факт

расторженного брака на момент заключения сделки не может считаться фактическим обстоятельством, требующим внимания на момент разрешения вопроса о признании сделки недействительной⁷. Более того, Кассационный суд также опроверг возможность применения при купле-продаже общей совместной собственности положений ст. 195 ГК РА о преимущественном праве покупки доли в общей собственности⁸. По этому поводу согласимся с профессором Сухановым Е. А, что этот вывод вытекает из лично-доверительного характера правоотношений участников общей совместной собственности, делающий их юридически незаменимыми, однако, на наш взгляд, действие данного преимущественного права покупки доли могло бы фактически гарантировать осведомленность одного из сособственников при распоряжении общим совместным имуществом другим сособственником. Однако, позиция Кассационного суда РА была четко установлена и в дальнейшем не была каким-либо образом изменена.

Таким образом, получается, что Кассационный суд РА, устанавливая презумпцию согласия совместного собственника, полностью проигнорировал важность как его осведомленности о заключении сделки по распоряжению общим имуществом другим совместным собственником, так и предоставления ему возможности доказать свою неосведомленность и несогласие. Соответственно, такая позиция Кассационного суда РА стала прецедентным толкованием для судов Республики Армения относительно принятия ими этого факта во внимание при вынесении постановлений по идентичным делам.

Между тем, в вопросе признания сделки по распоряжению общим имуществом недействительной законодатель и правоприменитель придали важность иным обстоятельствам.

Так, Кассационный суд отмечал, что для признания недействительной сделки по распоряжению общим совместным имуществом заключенной одним из сособственников, недостаточен лишь факт осведомленности другой стороны, покупателя, о браке участников совместной собственности. Такое требование может быть удовлетворено судом только при одновременном наличии двух условий, которыми являются:

1. отсутствие полномочий, необходимых для заключения оспоримой сделки участником общей совместной собственности,

2. знание другой стороны сделки об этом или наличие очевидной возможности разумно предполагать об этом.

Для выявления противоречий в вышеуказанных постановлениях Кассационного суда РА и буквального толкования законодательства Армении, проанализируем их в сопоставлении.

Как было отмечено выше, для установления недействительности сделки по распоряжению общим

совместным имуществом для суда важно 2 факта: отсутствие полномочий у распоряжающегося совместного собственника и знание, или возможности знания об этом другой стороны, т.е. если другая сторона заведомо знала или должна была знать об этом. Эти условия установлены непосредственно в ч. 3 ст. 198 ГК РА.

Данное регулирование устанавливает предположение согласия сособственников на действия других сособственников по распоряжению общим совместным имуществом. То есть, согласие сособственников считается достигнутым, до тех пор, пока кто-либо из сособственников не оспаривает легальность сделки и не доказывает, что дефектные правоотношения удовлетворяют все условия, указанные во втором предложении части 3 статьи 198 ГК РА. Получается, что при общей совместной собственности согласие сособственников предполагается до тех пор, пока не достигнуто “другое соглашение”¹¹.

Однако толкование ч. 3 ст. 198 правоприменителем выявило немало противоречий в законодательном закреплении и применении данной статьи. Так, если проанализировать вышеуказанные толкования Кассационного суда о наличии презумпции согласия сособственника, становится очевидно, что распоряжающийся сособственник, фактически всегда управомочен на это, независимо от осведомленности и реальной воли другого сособственника. Более того, в Армении презумпция фактически распространяется на сделки, заключающиеся по поводу любого имущества, а удовлетворение требований о признании сделки недействительной всегда связано с информированностью приобретателя о своем несогласии супругом, оспаривающим сделки. Это, на наш взгляд, не всегда целесообразно и не всегда возможно.

Получается, что необходимость определения наличия второго факта, то есть, знания об отсутствии полномочий у распоряжающегося сособственника, возникает лишь в том случае, когда отдельные регулирования правомочий предусмотрены соглашением сособственников, т.е. брачным контрактом супругов.

В результате, получается, что даже при наличии условий недействительности сделки, неосведомленный собственник, согласие которого презюмируется при заключении сделки по распоряжению общим имуществом, лишается правовой возможности восстановить свои нарушенные права посредством признания сделки недействительной.

Сопоставим данное понимание института общей совместной собственности и применения презумпции согласия сособственника при распоряжении общим имуществом другим из сособственников со ст. 275 ГК РА, которая распространяется на все формы собственности, включая

общую совместную собственность. Итак, ч. 1 данной статьи устанавливает:

“Если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя только в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, или похищено у того или другого, или выбыло из их владения иным путем помимо их воли.”

Из указанного регулирования вытекает, что даже при том, что приобретатель по сделке возмездного отчуждения общего совместного имущества не знал и не мог знать об отсутствии полномочий у совместного собственника, другой из сособственников фактически может истребовать общее совместное имущество у него если докажет, что, например, оно выбыло из его владения помимо его воли.

Соответственно, возникает противоречие между ч. 1 ст. 275 и ч. 3 ст. 198 ГК РА. Так, первая из них устанавливает, что при распоряжении одним из сособственников общим совместным имуществом без воли/согласия другого сособственника и не знания об этом приобретателя по сделке, сособственник имеет право истребовать свое имущество у добросовестного приобретателя. Между тем, это положение напрямую противоречит положениям ч. 3 ст. 198 ГК РА и соответствующим прецедентным толкованиям Кассационного суда РА.

Согласимся с тем, что скорее всего на практике вопрос состоял в том, что при распоряжении общим совместным имуществом одним из сособственников, другой супруг, некоторое время спустя, может оспорить сделку на основании ее заключения при отсутствии его/ее согласия¹². При сделках, не требующих нотариального удостоверения, таких как сделки по отчуждению акций или движимого имущества, органы, осуществляющие передачу права собственности, не проверяют факт наличия других прав на это имущество. Более того, задача усложняется тогда, когда это имущество закреплено только на имя одного из супругов. Однако в этих случаях, считаем, что на основании ч. 3 ст. 198 ГК РА добросовестный покупатель должен быть защищен от таких исков неосведомленного и несогласного с отчуждением общего имущества сособственника, так как суд по применению этой нормы может отказать в удовлетворении иска неучастовавшего в заключении сделки супруга о признании сделки недействительной только лишь на том основании, что покупатель не знал и не мог знать о наличии права совместной собственности на имущество. В этом случае супруг имеет право обратиться в суд против другого супруга с требованием о возмещении своего ущерба.

Таким образом, считаем, что вышеуказанное прецедентное толкование и применение презумпции, фактически, противоречит буквальному толкованию норм законодательства и не решает спорные вопросы и противоречия, появляющиеся на практике, а, наоборот, только усугубляет их.

В результате этого противоречивого толкования Кассационным судом нормы об общем совместном имуществе, в 2012 году Конституционный суд Республики Армения рассмотрел вопрос соответствия ч. 3 ст. 198 ГК РА Конституции Республики Армения. Здесь Конституционный суд отметил, что в ч. 3 ст. 198 в аспекте конституционности нет какой-либо неопределенности или пробела. Однако, Конституционный суд установил, что:

“[...] сам факт совместной собственности не может предполагать наличие у каждого из совладельцев полномочия по распоряжению совместным имуществом по своему усмотрению. Подобное предположение во всех тех случаях, когда в соответствии с порядком, предусмотренным законом о государственной регистрации прав на имущество, определен конкретный круг совладельцев либо они как таковые признаны в силу закона, в правоприменительной практике необходимо исключить [...]”¹³.

Более того, обращаясь к правоприменительной практике ч. 3 ст. 198, Конституционный суд РА отметил, что:

“[...] в результате развития правовых позиций Конституционного Суда РА, толкование, данное в решении по гражданскому делу от 27.12.2011г. номер ԵՍԳԴ/1023/02/10, постольку, поскольку акцент делается на презумпцию наличия права на совершение сделки у одного из совладельцев, совершающего сделку, не выступает в прямое противоречие с конституционно-правовым содержанием нормы закона. Однако это в то же время не означает наличие у участника, совершающего сделки по распоряжению имуществом, необходимого полномочия на отчуждение являющегося совместной собственностью имущества в тех случаях:

а) когда права совладельцев получили государственную регистрацию и в свидетельстве о регистрации права собственности четко указано, что имущество принадлежит конкретным собственникам на праве собственности;

б) когда в порядке и случаях, предусмотренных статьей 18 Закона РА “О государственной регистрации права на имущество”, права и ограничения на имущество возникают на основании закона и имеют юридическую силу независимо от государственной регистрации.

В указанных случаях отчуждение имущества может иметь место только в условиях позитивного волеизъявления каждого из совладельцев согласно

требованию ч. 2 статьи 198 Гражданского кодекса РА”.

Следует отметить, что той же позиции придерживалась Палата адвокатов РА, которая, в своем заключении по данному делу, наряду с соответствующим анализом, отметила, что:

“[При толковании, данным Кассационным судом РА] получается, что правомочие распоряжения [...] может быть осуществлено посредством пассивных действий собственника и даже при отсутствии воли, что [...] недопустимо. Наоборот, правомочие распоряжения, то есть возможность определить будущее имущества, может быть осуществлено активными действиями, и более того, четким волеизъявлением. Более того, ч. 2 ст. 198 прямо свидетельствует об этом [...]”.

Таким образом, как Палата адвокатов РА, так и Кассационный суд РА опровергли целесообразность действия презумпции согласия одного из совместных собственников при распоряжении общей совместной собственностью другим из собственников.

Однако, несмотря на вышеуказанную оценку Конституционного суда, Кассационный суд продолжил в своих дальнейших постановлениях ссылаться и переустанавливать применение презумпции, таким образом усугубляя ситуацию нарушения прав человека¹⁴.

Таким образом, считаем, что разрешение проблемы противоречия норм законодательства и установленной правоприменительной практики, заключается не в абстрактном толковании указанной правовой нормы, а в отказе от презумпции согласия при сделках по распоряжению общим совместным имуществом.

Между тем, необходимо признать, что, например, в Российской Федерации презумпция согласия общего совместного собственника фактически установлена в законодательстве и эффективно функционирует. Однако российский законодатель, наряду с закреплением подобной презумпции, позаботился также об установлении механизмов, направленных на уравнивание и минимизацию рисков, вытекающих из нее.

В частности, согласно ч. 2 ст. 35 Семейного кодекса РФ, при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга. Между тем, второй параграф той же части содержит идентичное армянскому регулирование, согласно которому сделка, совершенная одним из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга только по его требованию и только в случаях, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной

сделки.

Однако здесь для нас интерес представляет ч. 3 той же статьи, где содержатся определенные исключения из указанного правила и механизмы защиты прав как супругов-сособственников, так и их кредиторов. Так, ч. 3 ст. 35 Семейного кодекса РФ устанавливает, что для заключения одним из супругов сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга. Более того, второй параграф этой же части устанавливает сокращенные сроки исковой давности для предъявления иска о признании сделки недействительной супругом, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение указанной сделки не было получено. Так, указанный супруг вправе требовать признания сделки недействительной в судебном порядке в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении данной сделки.

Таким образом, презумпция согласия фактически ограничивается посредством указания на необходимость нотариального удостоверения согласия супруга в случаях отчуждения недвижимости и совершения сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) государственной регистрации.

Более того, получается, что в Российской Федерации если соглашением между общими совместными собственниками установлено ограничение о том, что определенные сделки должны совершаться с предоставлением полномочий на ее совершение от другого сособственника, то презумпция все равно продолжает действовать, и сделки, заключенные без предоставления соответствующего полномочия, будут действительны, кроме случаев отсутствия у участника, совершившего сделку, необходимых полномочий, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об этом (см. п. 3 ст. 253 ГК РФ). То есть, здесь сделка, совершенная с нарушением правил п. 3 ст. 35 Семейного Кодекса РФ, считается оспоримой по общим основаниям, и в отсутствие презумпции согласия, бремя ее доказывания несет сособственник, совершивший сделку.

Таким, образом, в Российской Федерации применение презумпции согласия сособственника при распоряжении общим совместным имуществом исходит именно из законодательного закрепления, включая также некоторые механизмы по минимизации потерь граждан, в частности применение данной презумпции фактически только в отношении сделок по распоряжению недорогим имуществом, принадлежащим супругам. Получается, что несмотря на то, что законодатель в РФ закрепил данную презумпцию, однако он также обеспечил уравнивание рисков, связанных ее применением.

В заключение отметим, что в Республике Армения законодатель фактически устанавливая данный принцип путем толкования норм законодательства, не обеспечил принятие соответствующих механизмов для устранения возможных рисков при ее применении.

Решение данного вопроса мы видим в применении буквального толкования ст. 198 ГК РА и отказе от презумпции согласия при сделках по распоряжению совместным имуществом, что позволило бы сособственнику признать сделку, заключенную при отсутствии его согласия, недействительной при любом случае нарушения требований указанных в ч. 2 данной статьи.

Между тем, если же законодатель и правоприменитель придерживаются позиции, согласно которому нашему обществу и государству данная презумпция каким-либо образом необходима, то считаем, что должны быть внесены соответствующие законодательные изменения в Гражданский и Семейный кодексы РА, направленные на ограничение случаев действия презумпции и установление механизмов, уравнивающих риски вытекающие из нее.

В результате осуществления соответствующих изменений законодательства Республики Армения относительно общей совместной собственности, считаем, что субъекты гражданско-правовых отношений в правоотношениях относительно общей совместной собственности и распоряжение ею будут наиболее защищены, что поспособствует развитию демократии и правопорядку в нашем государстве.

¹ Постановление Кассационного суда РА по гражданскому делу номер ԵԿԴ /0881/02/12, 2014 г.

² Постановление Кассационного суда РА по гражданскому делу номер ԵԿԴ /2481/02/08, 2009г.

³ Постановление Кассационного суда РА по гражданскому делу номер ԵԱԲԴ /2404/02/14, 2016г.

⁴ Постановление Кассационного суда РА по гражданскому делу номер ԵԲԴ /0256/02/08, 2009г.

⁵ Постановление Кассационного суда РА по гражданскому делу номер ԵԱԵԴ /0758/02/08, 2009г.

⁶ Постановление Кассационного суда РА по гражданскому делу номер ԵԶԳ- /0256/02/08, 2009г.

⁷ Постановление Кассационного суда РА по гражданскому делу номер ԵԱԶԳ- /1023/0210

⁸ Постановление Кассационного суда РА по гражданскому делу номер ԵԱՆԳ- /0758/02/08, 2009г.

⁹ Суханов Е.А., Гражданское право в 4-х томах, Т. II, М: 2007, Изд-о “Волтерс Клувер”, стр. 133

¹⁰ Постановление Кассационного суда РА по гражданскому делу номер ԵԶԳ- /0749/02/08, 2009г.; Постановление Кассационного суда РА номер 3-459(ՏԳ), от 30 Марта 2007г.

¹¹ Հակոբյան Գ., Կարող է համասեփականատերերից մեկը տնօրինել համատեղ սեփականությունը առանց մյուս համասեփականատերերի լրացուցիչ համաձայնության, <http://armenianlegal.info/archives/833>

¹² Ենգիբարյան Վ., Թորոսյան Գ., Ասատրյան Կ.: ՀՀ դատավորների միություն «Սեփականության իրավահիմունքներ», Եր.: Անտարես, 2013թ., էջ. 44

¹³ Решение Конституционного суда номер ՍԳՈ -1009, от 24 февраля 2012г.

¹⁴ Постановления Кассационного суда РА по гражданским делам номер ԵԿԳ- /3430/02/09, от 23 марта 2012г. и номер ԵԱԳԳ- /0529/02/13 от 7 ноября 2015г.

Մարիամ Էվոյան

ՀՀ արդարադատության նախարարության
մարդու իրավունքների եվրոպական դատարանի հետ
կապերի վարչության գլխավոր մասնագետ
Հայ-ռուսական (սլավոնական) համալսարանի
իրավունքի և քաղաքականության ինստիտուտի ասպիրանտ

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հայաստանի Հանրապետությունում ընդհանուր համատեղ սեփականությունը օտարելիս համասեփականատիրոջ համաձայնության առկայության կանխավարկածի խնդիրներ

Հոդվածն ուղղված է Հայաստանի Հանրապետությունում մեկ համասեփականատիրոջ կողմից ընդհանուր համատեղ սեփականության օտարման վերաբերյալ այլ համասեփականատիրոջ համաձայնության առկայության կանխավարկածի ուսումնասիրմանը: Մույն աշխատության մեջ քննվել է Հայաստանի Հանրապետության Վճռաբեկ դատարանի դիրքորոշումը, որը օրենքի տառացի մեկնաբանության սկզբունքը շրջանցելով, փաստացի, ցուցաբերել է էապես նոր մոտեցում ամուսինների միջև ընդհանուր համատեղ սեփականության տնօրինմանը վերաբերող իրավահարաբերություններին: Այսպես, հայտնաբերվել են ՀՀ քաղաքացիական օրենսգրքի 198-րդ և 275-րդ հոդվածների կիրառման հակասություններ, և հաստատվել է Հայաստանի Հանրապետության քաղաքացու սահմանադրական իրավունքների խաթարման վտանգ:

Հիմնարաներ- ընդհանուր համատեղ սեփականություն, համաձայնության առկայության կանխավարկած, համասեփականատեր, Վճռաբեկ դատարան, Սահմանադրական դատարան, Քաղաքացիական օրենսգրքի 198-րդ և 275-րդ հոդվածներ, Հայաստանի Հանրապետություն:

Mariam Evoyan

PhD Student at the Institute of Law and Politics,
Russian-Armenian (Slavonic) University
Chief Specialist at the Department for Relations with
the European Court of Human Rights,
Ministry of Justice of the Republic of Armenia

SUMMARY

Issues concerning the presumption of a co-owner's consent with the disposal of the joint ownership in the Republic of Armenia

This article deals with the examination of the presumption of consent of one co-owner with the disposal of joint co-ownership by another co-owner in the Republic of Armenia. In this article the position of the Court of Cassation of the Republic of Armenia was explored, which, abstracting from the principle of literal interpretation of the law, actually established an essentially new approach to the legal relationships that arise between spouses over the disposal of joint property. Thus, the contradictions in the application of articles 198 and 275 of the RA Civil Code were revealed, and the risk of undermining the fundamental constitutional rights of the citizens of the Republic of Armenia was established.

Keywords: joint ownership, the presumption of consent, co-owner, Court of Cassation, Constitutional Court, Articles 198 and 275 of the Civil Code, the Republic of Armenia.